

Правовое регулирование синтоизма в Японии после 1945 года

Послевоенное время было ознаменовано и вопросом: как интерпретировать посещение императором святилища Исэ? Напомним, что когда император посетил святилище Исэ 2 июня 1952 года, чтобы сообщить о подписании мирного договора, это преподносилось как его частный визит, хотя вызвало широкий резонанс в обществе, так как ставилось под сомнение то, что это финансировалось из частных императорских фондов. Таким же спорным был вопрос о церемонии облечения полномочиями кронпринца, прошедшей в ноябре 1952 года: считать ли её государственной функцией или личным делом императора?

Закон 1947 года об императорском доме (*Косицу тэмпан*) ещё раз фиксировал отделение религиозных обрядов императорского двора от официальных общественных дел.

Одновременно с упразднением государственного синто храмовое получило статус религии. Храмовое синто столкнулось с множеством проблем, одна из которых – это разрушение традиционной системы *удзико*, подразумевающей, что жители храмовых окрестностей являются потомками *ками* данного храма, а потому должны поддерживать его. Эта строка дохода была вытеснена, а доходы храмы стали получать лишь от продажи бумажных амулетов. Ещё одна серьезная проблема – это нехватка духовенства для работы в храмах. Также храмовое синто столкнулось с тем, что синтоистская паства фактически была расколота на два лагеря: один налагал на синто функции уникальной спасительной национальной веры, другой считал синто всего лишь одной из многих японских религий¹.

В 1946 году была организована Ассоциация синтоистских храмов (*Дзиндзя хонтё*), в состав которой вошло более 80 тысяч храмов из существовавших то время 110. Эта Ассоциация подчинялась положениям Декрета о религиозных организациях².

Эта Ассоциация стала в определенной степени центральным координирующим органом для большинства синтоистских святилищ. Президент *Дзиндзя хонтё* обладал полномочиями назначать священнослужителей в святилища. Не зря слово «хонтё» значит не «ассоциация», а «головной управляющий орган». Можно сказать, что Ассоциация синтоистских святилищ приняла мэйдзинскую концепцию синто, рассматривавшую синто как систему верований, распространяемых через единую иерархическую систему святилищ. Ассоциация была тесно связана с частным университетом по изучению синто и подготовки синтоистских служителей культа *Кокугакуин* в Токио. В июне 1946 года Ассоциация присоединилась к Религиозной лиге Японии (*Нихон сюкё рэммэй*)³.

Но в связи с введением свободы религиозных организаций возник также вопрос о критерии демаркации религиозных объединений от тех, которые лишь назывались таковыми ради получения налоговых льгот или каких-либо ещё привилегий. Поэтому в 1951 году вместо Декрета о религиозных объединениях был принят Закон о юридических лицах (*Сюкё ходзин хо*).

Закон определял и само понятие «религиозной организации» как школу или объединение (*хокацу сюкё дантай*) и связанные с ними святилища, храмы, церкви и миссионерские объединения. Этот закон стал логичным продолжением политики демократизации и свободы, которая понималась как отсутствие какого-либо государственного вмешательства. Он не вызывал никаких возражений вплоть до 1995 года, когда была разоблачена секта Аум синрикё⁴.

¹ Дж.М. Китагава. «Религия в истории Японии». Санкт – Петербург. Наука. 2005. С. 390-395.

² Дж.М. Китагава. «Религия в истории Японии». Санкт – Петербург. Наука. 2005. С. 382.

³ Синто – путь японских богов: в 2 т. Т.1. Очерки по истории синто. Санкт – Петербург. Гиперион. 2002. С. 314-317.

⁴ Синто – путь японских богов: в 2 т. Т.1. Очерки по истории синто. Санкт – Петербург. Гиперион. 2002. С. 321.

Текст закона поделен на десять глав, касающихся различных сторон организации религиозных объединений, их функционирования, администрирования, регистрации, роспуска и других вопросов. И естественно, это закон подчинен положению Конституции о свободе вероисповедания и отделения религии от государства. Результатом принятия такого закона стало уменьшение почти в два раза числа религиозных объединений.